

Леонид ИВАШОВ

Баллада о Белом доме

Белый дом, Белый дом, Белый дом,
Освященный нечистой силой,
Превращенный Иудой в горящий содом,
Для России стал братской могилой.

Не забыть, не простить тех, кто отдал приказ,
Тех, кто разума голос не слушал,
Кто российскую кровь всем явил на показ,
Кто расстреливал русскую душу.

В этом черном ряду есть и ты – офицер,
Запятнавший святыне погоны,
В дикой пляске смертей подающий пример,
Породнившийся с пьяным ОМОНОм.

Долг, достоинство, совесть и честь –
Офицерское братство, твои позывные.
Мы по ним измеряем, кто в строю нашем есть,
Не приемлем размытые мерки иные.

Над страной трубят всех мастей трубачи,
Под уздцы повели вновь Россию,
Правят ею невежды, льстецы и рвачи,
Хлещут в душу заморские ливни косые.

В политической драме интриг и страстей,
Племенам дикарей подражая,
Бьются насмерть друг с другом элиты властей,
Для которых – Россия чужая.

Корпус наш офицерский расколот, распят,
Нас смотреть друг на друга в прицел призывают,
В душу льют неустанно предательства яд
И подачками рот затыкают.

Повязали нас кровью, вручив ордена
За убийство, за роль в дикой драме,
За предательство нам заплатили сполна
Окровавленными пятаками.

Даже в первой кровавой гражданской войне
Офицерам наград не давали,
Не считалось заслугой в полыхавшей стране,
Когда русские в русских стреляли.

Нет, не все предают, не все продали честь,
На паркетный елей не сменяв золотые погоны,
Не поддались обману, не восприняли лесть,
Предпочтя сытой жизни свои гарнизоны.

Боже мой! Вопль Россию пронзил
Перезвоном тревожных прелюдий,
Когда ты, офицер, наводил
В Белый дом жерла страшных орудий.

На потомках лежать будет наша вина,
От грехов наших им не отмыться.
Раскаленным свинцом будут жечь ордена,
И кровавые мальчики сниться.

Белый дом, Белый дом, Белый дом,
Освященный нечистой силой,
Превращенный Иудой в горящий содом,
Для России стал братской могилой...

Октябрь 1993 г.

* * *

Москва притихла пристыжено,
Победу празднует сатир.
Униженно и удивленно
Метался месяц в небе сонном,
Взирая на кровавый пир.

Окончен бой. В неравной схватке
Бойцы России полегли,
Но, хищным следуя повадкам,
Их на солдатской плащ-палатке
К могилам братским не несли.

И медь оркестра не звучала,
 К гробам не сыпались цветы,
 Лишь ночь испуганно молчала,
 Да совесть тихо увядала
 Под сенью мрачной темноты.

А где могилы убиенных?
 И кто над ними голосил?
 Предали их объятью тлена
 Цинично, тайно и надменно,
 Поправ обычаи Руси.

Кто их убийцы? Ельцин, Ерин,
 Грачев, Кондратьев иль Кобец?
 Их грех пред истиной безмерен,
 Им роковой маршрут отмерен,
 Бесславленным будет их конец.

Но за глумление над прахом,
 Погибших с честью, без вины,
 Отплатит вам, гонимым страхом,
 Презреньем, правдою и плахой
 История моей страны.

Октябрь 1993 г.

Вы снова, поручик, России нужны

Тревожное утро встает над столицей,
 У Белого дома команды слышны.
 Из прошлого встаньте, поручик Голицын,
 Вы снова, поручик, России нужны.

Бледны дорогие, знакомые лица,
 Рассвет предвещает кровавый исход.
 Вы будете с нами, поручик Голицын,
 Здесь – честные люди, здесь русский народ.

По Белому дому бьют мощные танки,
 Расчет хладнокровен и точен прицел.
 А в танках сидят не французы, не янки,
 Россию предавший сидит офицер.

Еще одной драмы закрыта страница,
Парламент российский потоплен в крови.
Ах, как это подло, поручик Голицын,
Стреляя в народ, ему клясться в любви.

Расстреляна честь, и утрачена вера,
В глазах молчаливый суровый укор.
Вам стыдно, поручик, за тех офицеров,
Что в русский парламент стреляли в упор.

От пролитой крови земля стала алой,
Но в этом, поручик, не наша вина.
За память погибших поднимем бокалы
И молча, со скорбью осушим до дна.

Октябрь 1993 г.

Из книги Л.Г. Ивашова
«И тем я горд, что – русский генерал». М., 2003